

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 8
volume 8**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»**

**Санкт-Петербург
1996**

Н. А. Невский

На стеклах вечности...

**НИКОЛАЙ
НЕВСКИЙ**

**Переводы,
исследования,
материалы к биографии**

Письма разным лицам о культуре божества Осирасама

Г-ну Накаяма Таро

Премного благодарен за Ваше письмо и приношу извинения за долгое молчание.

С огромным интересом прочел присланные Вами «Записки о водных божествах» (Мидзусигами-ко) и значительно расширил свои познания по этому вопросу. Однако с одной фразой в Ваших «Записках» никак не могу согласиться. Вы пишете: «Приношение людей в жертву кровожадным богам является обращением к этим богам с мольбой о сострадании». По-видимому, Вы и сами ощущаете, что подобное объяснение не вполне убедительно. Мне представляется, что в данном случае речь идет не о мольбе о сострадании, а об элементарной магии. Поэтому, если у Вас нет никаких дополнительных доводов в пользу своего предположения, я никак не могу его принять.

Дело в том, что примитивные народы уподобляют жизнь хлебных злаков или разных необычных растений своей собственной жизни. Поэтому, чтобы вызвать дождь, они забирались на дерево и лили оттуда воду. Точно так же, собрав урожай или рассчитывая еще раз добиться того же самого результата (урожая), они производят соответствующие ритуальные действия. Например, при посадке риса в поле молодые женщины имитируют разрешение от бремени или же мужчины и женщины предаются свальному греху и даже приносят человеческие жертвы (*онари*)¹.

Мне хотелось бы обратить Ваше внимание еще на одно обстоятельство. На мой взгляд, многочисленные примеры (которые Вы приводите) едва ли могут служить подтверждением Вашей теории, что в

---

¹ Накаяма считал, что отголоски принесения женщин (*онари*) в жертву во время сельскохозяйственных работ сохранились во многих позднейших японских народных обычаях. Эта проблема подробно рассмотрена им в статье «Обычай убивать женщин при посадке риса» (Тауэ-ни онна-о коросу тодзоку) в книге: Накаяма Таро. Нихон миндзоку си (Обычаи японского народа). Токио, 1926, с. 107–137. Невский также интересовался этой проблемой, о чем свидетельствует его статья «Обычаи, связанные с применением крови в сельском хозяйстве» (Ногё-ни кансуру тиэки-но тодзоку), впервые опубликованная по-японски в журнале «Тодзоку-то дэнсэцу» (Т. 1. № 1) в 1918 г. Также см. переиздание этой статьи в сб.: «Н. Невский. Цуки то фуси». Токио, 1971.... С. 21–25.

древней Японии при посадке риса женщин действительно приносили в жертву.

Мне кажется, что упомянутые случаи можно истолковать совершенно иначе, и это не составит особого труда. Существует немало примеров, когда примитивные народы заставляют сажать семена замужних, беременных женщин. В чем же причина? Все в той же магии. Предполагается, что когда зерна сажают женщины, у которых в животе уже есть плод, то и «дети» хлебных злаков тоже смогут прорасти. Иногда вследствие столь жестокого обращения хорошенькие девушки и беременные женщины, очевидно, действительно умирали. А поскольку они умирали не естественной смертью, а вследствие перенапряжения, то поле, на котором это произошло, избегали использовать и называли его «больным полем». Вспомним, что на Кюсю и Цусиме в лесу наравне со «страшными местами» (*осоросидокоро*) имеются особые места, которые считаются табуированными.

Прошу Вас не прекращать изысканий в этом направлении, но хотелось бы услышать от Вас более конкретные примеры, иначе мне будет трудно с Вами согласиться.

Теперь мне хотелось бы кое-что добавить к письму от 12 января. Недавно я просматривал вырезки из газет и мне попала на глаза следующая заметка, где приводится легенда из деревни Ивата уезда Муру префектуры Кии.

«Рассказывают, что в Окукуса, адза¹ Ивата, имеется небольшое синтоистское святилище Камэкуби (Черепашья Шея). В древности там обитала большая змея, которая постоянно причиняла неприятности жителям селения. Рассказывают, что однажды туда пришел священник по имени Асано Дандзо, усмирил эту змею и начал почитать ее в синтоистском святилище. Место, где он усмирил змею, и сейчас именуется Змеиным Ртом (Дзя-но кути). В этом святилище, Камэкуби-дзиндзя, проводятся моления о дожде. Рядом со святилищем находился омут глубиной не менее 2 дзё². Это место выглядело довольно мрачно, но в 1889 г. его почти полностью засыпало во время наводнения, и только потом отрыли заново.

Рассказывают, что когда молятся о дожде, а дождь не идет, то из омута появляются крабы, а однажды во время дождя из омута выплыла "змеиная вошь" (это угорь длиной в 6—7 сунов³ с красным или желтым кольцом на шее и пятнистым телом). Говорят, что "змеиные вши" и сейчас водятся в этом омуте» (газета «Муру-симбун», 1-я декада июля 1915 г.).

¹ Адза — обособленный поселок внутри города или деревни. В Японии под «деревней» имеется в виду мелкое административное объединение типа волости, иногда довольно значительное по площади, которое подразделяется на несколько адза (или бураку).

² 1 дзё = 10 сяку = 3,03 м

³ 1 сун = 3,03 см

Сегодня утром получил Ваши заметки об игрушках. Похоже, что исследование не слишком серьезное.

В последнее время я усиленно собираю материалы о боге Осира. Непременно постараюсь закончить статью до своей поездки в Токио. Мне кажется, что *сирабикуни*, *сирабёси*, *сира-таю* и т. п. как-то связаны с этим божеством, но пока у меня слишком мало материалов, поэтому рассчитываю на Вашу помощь.

До свидания.

23 февраля 1920 г., ночь

Г-ну Накаяма Таро

Огромное Вам спасибо за разные журналы, которые я недавно получил. Я очень рад, что жизнь Ваша течет без особых изменений. Сам я поживаю вполне благополучно и желаю вам всяческих благ.

Вчера я навестил одного преподавателя из нашей школы, и он показал мне две открытки с изображениями пояса невинности, вернее — пояса супружеской верности. Такое мне довелось увидеть впервые.

Пояс этот выглядит, как изображено на рисунке (на другом изображении он круглый и несколько иной формы, но из-за низкого качества я его не привожу). В средние века в Западной Европе (кажется, особенно в Италии) подобная практика была широко распространена. Ревнивый супруг, покидая дом, надевал такой пояс на свою жену и запирал его на ключ. Любопытно, верно?

Кроме того, недавно я прочитал в «Известиях Российской Академии Наук» (т. 2), что столь же странный обычай существует и у сибирских остяков. По достижении половой зрелости все остяцкие женщины вкладывают во влагалище комков из мелконаструганных стружек. Чтобы стружки не выпали, они обычно носят кожаную набедренную повязку. (Эти стружки вкладывают даже во время месячных, но в этом случае их приходится чаще менять.) Известно ли Вам о существовании подобного обычая?

Теперь же хочу рассказать немного об Осирасама и, как мы договаривались, рассчитываю на Вашу помощь.

Как Вам известно, разные сибирские шаманы при камлании часто держат в руках маленький бубен. У тюркских племен, обитающих в Урало-Алтайском регионе, остовом бубна является яйцеобразный деревянный обод толщиной в 3—4 суна, а длиной по диаметру в 2 сяку и 3—4 суна.

С одной стороны (только с одной!) этот обод обтянут кожей марала, по этой коже и ударяют. Внутри имеется рукоятка, которая чаще всего напоминает по форме человеческую фигуру или иероглиф «большой» (大). За эту рукоять в форме человеческого тела и дер-

жаты рукой (к ней же привязывают разноцветные — красные и синие — лоскутки материи). Такая человекообразная рукоять называется «хозяином бубна».

У якутов также существуют похожие бубны, но, судя по изображениям, вместо такого «хозяина бубна» рукоять имеет форму креста. При призывании богов шаманы двух этих народов обычно держат бубен в левой руке, а колотушку — в правой и всякий раз, когда очередной бог снисходит, ударяют колотушкой в бубен. Потом все боги собираются внутри бубна. При помощи такого бубна шаман обретает способность следовать пути духов. Оседлав этот бубен как коня, он может странствовать в мире духов. Когда же ему нужно отыскать душу больного человека, он, оседлав этого коня-бубен, отправляется на ее поиски.

Что же представляет собой колотушка бубна? Чаще всего ее делают из дерева или оленьего рога, по форме она напоминает небольшую, чуточку изогнутую лопаточку (рукоять сравнительно короткая). Выпуклую часть (то место, которым ударяют по бубну) оборачивают оленьим или коровьим мехом. На внутренней вогнутой части иногда бывает изображение какого-нибудь животного. Бывает, что и рукоять колотушки выполнена в форме звериной головы. Длинной колотушка не более 7—8 сунов, а ширина от 1 суна 5 бу до 2 сунов.

Похоже, что такая колотушка напоминает кнут, которым пользуются шаманы при путешествиях в потусторонний мир. При гадании о том, каким будет следующий год, или же при гадании о судьбе человека бубен вовсе не используют, держат только колотушку. Видимо, именно она является наиболее важным орудием при гадании¹.

Хотелось бы высказать некоторые соображения о сибирском шаманстве в целом.

Вероятно, лук, которым пользуются японские шаманки-медиумы, чтобы призывать богов с низойти, соответствует шаманскому бубну. Несомненно, и бубен и лук использовались в качестве музыкальных инструментов. (Шаманы-бакса у сибирских казак-киргизов вместо ручного бубна используют гуннский лук длиной в 3—4 сяку.) К этому можно добавить, что японская цитра создана по образцу лука. По моему мнению, и сибирский бубен восходит к луку. Почему же именно лук превратился в инструмент для призывания богов? Полагаю, что Вам известно, что призывание богов спуститься вниз является в целом пережитком эпохи древних охотников. Очевидно, в глубокой древности при охоте в горах очень важную роль играли шаманки-мико (на эту тему мне и хотелось бы собрать материал).

Чем же ударяют японские шаманки-мико, призывая богов? Я лично считаю, что ударяют они не просто пальцами (далее начинаются исключительно мои домыслы).

¹ Подробнее о функциях шаманских бубнов и их символике см.: Eliade M. *Archaiques Techniques of Ecstasy*. L., 1989. С. 168—176.

Известно, что у японских шаманок имелось что-то вроде коло-тушки, которая используется сибирскими шаманами. На что же она похожа? А может быть, она напоминает чем-то бога Осирасама? Напишите, пожалуйста. Именно этот вопрос мне и хотелось с Вами обсудить. Если же мои доводы покажутся Вам несостоятельными, скажите прямо: «Бросьте эту затею!» В противном случае прошу мне помочь. Обращаю Ваше внимание на следующий факт.

У всех шаманок-мико в районе Кумэдзава префектуры Ямагата имеются свои Окунай-сама (как Вам известно, в тех краях Осирасама называют Окунай-сама). Для поклонения их водружают на алтарь. У Окунай-сама головы лисьи. Считается, что их обладатель способен управлять «лисами в трубке» (*кудагицунэ*)¹. Прежде чем начать пророчества, шаманки-итико непременно достают лук и снимают вышеупомянутых Окунай-сама с полки. Мне доводилось слышать, что, призывая богов спуститься, они ударяют синтаем Окунай-сама по тетиве. Если у Вас имеется какая-либо информация о том, чем ударяют шаманки по струнам лука, настоятельно прошу сообщить мне об этом. Если же мои соображения кажутся Вам лишь досужими домыслами, просто напишите.

Искренне Ваш

Н. Невский
18 марта 1920 г.

Г-ну Камияма Катисабуро

Вот уже и весна настала, что у Вас нового? Я поживаю неплохо, надеюсь, что и у Вас все нормально.

По настоянию моих японских друзей я приступил к изучению специфичного для Тохоку культа, связанного с богом, именуемым Осирасама, и поэтому рассчитываю на Вашу помощь.

Возможно, что имя Осирасама Вам ничего не говорит, поэтому попытаюсь дать некоторые объяснения. В районе Тохоку существует следующий обычай: срезают две ветки тутового дерева (размером от 1 сяку до 1 сяку и 5—6 сунов), на которых вырезают мужскую и женскую головы, либо лошадиную, куриную, лисью и т. п., а потом обертывают ее множеством разноцветных тряпочек (иногда голову полностью заматывают). Такое божество и называется Осирасама (в других местах его именуют Окунай-сама, Оконахи-сама, Осимэ-сама,

¹ *Кудагицунэ* (или *канко*) описываются как маленькие животные размером с крысу, помещающиеся внутрь бамбуковой трубки. При гадании после произнесения магического заклинания эти «лисы» появляются из трубки и отвечают на вопросы гадателя. Подробнее см.: Visser M. W. de. The Fox and Badger in Japanese Folklore // Transactions of the Asiatic Society of Japan. Vol. 24. Pt. 3 (1908). P. 122—124.

Итака-ботокэ, Осина-сама, Охира-сама, Сираяма-гонгэн, Симмэй-сама и пр.). В префектуре Иватэ этого бога особенно чествуют в «старых домах», но поскольку он может наслать беду, его категорически отказываются показывать посторонним. В дни главного праздника этого бога (15—16-й дни 1-й луны) при его чествовании обязательно приглашают шаманку-*итако*. Очевидно, у каждой *итако* имеется такой свой бог. В префектурах Иватэ, Акита, Ямагата, Аомори, Мияги, Фукусима прорицательницы непременно держат этого бога в руках и, призывая духов (в вышеупомянутых префектурах *мико* во время гадания призывают богов, играя на тетиве лука), выставляют данных богов перед луком и призывают их снизойти. В городе Кумэдзава префектуры Ямагата шаманки-*итако* считают, что общение с богами осуществляется через посредство *синтай* Окунай-сама (в тех краях у Окунай-сама — голова лисицы), которым ударяют по тетиве лука, вызывая дух «лисы в трубке».

Кроме того, мне приходилось слышать, что в разных местах имеются нищие, которые бродят по деревням с этими божествами на спине.

Не приходилось ли Вам что-то слышать в Ваших краях об Осирасама? Не могли бы Вы, если его чествуют в «старых домах», посетить шаманок и расспросить их о нем? Поскольку мне ничего не известно о том, как в Ваших краях осуществляются пророчества, я был бы Вам весьма признателен за любую информацию. Используют ли они луки? Если да, то постарайтесь выяснить, чем они ударяют по тетиве. Разумеется, примите мои просьбы во внимание только в том случае, если у Вас будет свободное время. На том кончаю с пожеланием Вам здоровья и всяческих благ.

19 марта 1920 г.

Г-ну Янагита Кунио

Прошу меня нижайше извинить, что давно Вам не писал. Искренне Вам завидую, потому что у Вас в Токио весна уже в полном разгаре. Что у Вас нового? Я поживаю более-менее нормально.

Сегодня утром получил любезно присланные Вами «Рассказы о домовых» (Дзасикивараси-но ханаси)¹, за что премного благодарен.

В последнее время понемногу занимаюсь изучением вопроса об Осирасама, хочу подготовить книжечку для «Серии у камелька» (Ро-

¹ Очевидно, имеется в виду книга: Сасаки Кидзэн. Осю-но дзасикивараси (Истории о домовых в северных провинциях Японии). Токио, 1920 (вышла в серии «Рохэн сосё»). Вера в существование *дзасикивараси*, доброжелательных домовых с красным лицом ребенка и распущенными волосами, была наиболее распространена в районе Тохоку. Считалось, что они склонны к шалостям над обитателями дома, но в то же время приносят удачу.

хэн сосё)¹. Однако это не совсем простая проблема, и я вообще опасуюсь, по силам ли она такому профану, как я.

В «Описании японских деревень» (Хонай кёсон си, св[иток] 1) в разделе «Деревня Камэгамори уезда Хиэнуки» говорится:

«Холм Кугуцусака. Дорога из деревни Такита в деревню Такигамори ведет через холм, который называют Лotosовым полем (Рэнгэ-дэн). Дети называют его склоном Пуэрарий (Кудзусака). *Кугуцу* означает "божественные дети", а в простонародье их называют "защищенными детьми" (*морико*)². Кроме того, их называют также *итака* или *итако*. Из куска дерева вырезают фигурку бога Хакудзан (Сираяма)-симмэй. Ее обертывают кусочками материи и танцуют с ней, а шаманка-*мико* произносит молитвы».

Мне вспоминается, что в одной из своих статей Вы цитировали похожий текст из «Описания уездов Вага и Хиэнуки». В своей статье Вы высказываете предположение, что Осирасама — это бог Хакудзан-гонгэн. Пока не могу с этим безоговорочно согласиться (поскольку в силу своего невежества не очень хорошо представляю, что это за бог Хакудзан-мёдзин), но, во всяком случае, связь между богом Осирасама и кукольными (*кугуцуси*) представляется мне бесспорной и очевидной.

И *тэнья* в Тоно тоже в какой-то степени являются шаманками (*мико*)³. И сейчас на границе с Цугару можно встретить нищенок, которые носят на плече фигурки Осирасама. Считается, что им нужно непременно что-нибудь давать. Какого-то особого облачения у них нет. [Кстати, в журнале «Этнография» (Миндзокугаку), № 1 за 1914 г. говорится: «В районе Цугару в 16-ю ночь 1-й луны возвещают *капо-капо*. Существует обычай в эту ночь изготавливать из бумаги кукол (красная — женщина, белая — мужчина). Держа их в руках и напевая *капо-капо*, ходят по домам и в каждом доме получают подаяние».]

В окрестностях Аидзу префектуры Фукусима женщины, именуемые *осимэфури*⁴, поочередно обходят все дома с фигурками Осимэ-сама в руках. Это куски дерева с вырезанными на них человеческими лицами, обильно обмотанные тряпками. (В районе Аидзу счи-

¹ Эта книга так никогда и не была написана. В числе публикаций, запланированных к изданию в серии «Рохэн сосё», указывалась работа Невского «Диалекты островов Мияко» («Миякодзима-но гонгэн»), которая также не увидела свет. Наиболее обстоятельным исследованием культа Осирасама является работа Янагита Кунио «Записки о боге Осира» («Осирагами-ко»). Токио, 1951. Включена в полное собрание сочинений Янагита Кунио (Тэйхон Янагита Кунио сю). Токио, 1976. Т. 11.

² Этим термином нередко называли шаманок в разных районах Японии. Подробнее см.: Тэйхон Янагита Кунио сю. Т. 9. С. 283—284.

³ Возможно, этим термином первоначально обозначали бродячих торговцев вразнос. См.: Тэйхон Янагита Кунио сю. Т. 9. С. 284.

⁴ Буквально это означает — «потрясающие Симэ». См.: Тэйхон Янагита Кунио сю. Т. 12. С. 425.

тают, что это Амата́расу-омиками. Очевидно, *симэ* — это искаженное Симмэй.) Распевая заклинания, толпа этих женщин идет и потрясает фигурками Осимэ-сама. Считается, что эти боги дают людям ответы на их вопросы. Говорят, что упомянутые *осимэфури* немного не в своем уме. Но и сейчас, если в крестьянской семье кто-то заболеет, то отправляются к *осимэфури* и молят их о помощи. Также обращаются к ним с вопросами о будущем.

Мне неведомо, является ли Осимэ-сама парным божеством, подобно Осира, или нет. Сообщите, пожалуйста, не известно ли Вам что-то по этому вопросу. Осимэ, вероятно, это искаженное Симмэй, а не Амата́расу-омиками, но еще более возможно, что это, как Вы считаете, божество Хакудзан-гонгэн. (В ряде древних синтоистских хроник, как например, в записях из провинции Кага, говорится, что в деревне Хакомия уезда Энума данной провинции имеется синтоистское святилище Хакомия-хакудзан, ныне именуемое Симмэйгу.) И все же пока мне трудно согласиться с Вашим предположением.

Пока я еще не пришел к окончательному мнению, какое же имя: Осира, Охира или Осина было изначальным, — но в последнее время все более склоняюсь в пользу того, чтобы таковым считать Осира. Вначале я склонялся к точке зрения г-на Орикути¹, считавшего это искаженным словом *О-хина-сама*, но поскольку в моем распоряжении нет никаких материалов в эту пользу, то полностью полагаюсь на Ваши изыскания. [В «Опавших листьях провинции Каи» (Каи-но отиба) говорится, что в провинции Каи треугольные *гохэй*², изготавливаемые из белой и красной бумаги, называются *хина*.]

Вполне возможно, что, как Вы считаете, имя Хякудаю³, тесно связанное с ремеслом *кугуцу*, первоначально произносилось как «Сирадаю». В «Классифицированных записках о разных вещах» (Руйдзю мэйбуцу-ко)⁴ (св[иток] 47) цитируется сочинение «Сумаки-но гоки»:

«Там (т. е. в упомянутом сочинении) это имя (т. е. *Сирадаю*) имеется. Оно происходит из провинции Исэ и обозначает категорию синтоистских жрецов — *каннуси*». Очевидно, имеется какая-то связь и между *хаппяку-бикунни* и *сиро-бикунни*⁵ (по Вашему утверждению,

¹ Орикути Синобу (1887–1953) — один из крупнейших японских этнографов и фольклористов. Был близким другом Невского и вел с ним активную переписку.

² Используется в синтоистских ритуалах в качестве подношения божествам. Представляет собой короткую палочку, к которой прикреплены полоски бумаги или материи.

³ Хякутай (Хякудай) считалась родоначальницей особой категории бродячих актрис, дававших кукольные представления. Ей посвящен специальный храм в Нисиномия префектуры Хёго, и к ней часто обращаются с просьбами об удаче в любовных делах.

⁴ Очевидно, речь идет о толковом словаре.

⁵ Первые упоминания о *хаппяку-бикунни* (восьмисотлетних монахинях) относятся к периоду Муромати. Сохранились легенды, что они достигают восьмисотлетнего возраста, чудесным образом оставаясь молодыми. Подробнее об этой ка-

эти *бикун* происходили из провинций Исэ и Кумано). Кроме того, если при этом вспомнить о *сирабёси*¹, то окажется, что все они были связаны с прорицательницами, идентичными *сира-камисудзи*² из провинции Каи, и, очевидно, первоначально имели непосредственное отношение к богу Осирасама. Говорят, что в районе Тохоку бог Осира считается покровителем шелководства, и поэтому шелковичных червей там называют *сироко*, *сирако* или *сира*. В городе Комэдзава в квартале Сироме имеется синтоистское святилище Сирако-даймёдзин; его другое название — Миякико. Имеются также деревня Сирако и деревня Мияги. В «Записках о происхождении Сирако-даймёдзин» говорится, что это *суйдзяку*³ бога Омоноими-но ками⁴. В эру Вадо (708—715) по указанию данного бога в том краю на тутовую рошу спустились шелковичные черви, а поскольку они напоминали белые хлопья падающего снега, данную деревню и назвали Сирако. Рассказывают, что в одной из часовен данного святилища имеется алтарь Котама, в котором чествуют дух шелковичного червя (со слов жителя Комэдзава).

В «Полном описании Синта (?)» (св[иток] 8) говорится:

«Синтоистский храм Сиро-дзиндзя находится неподалеку от места, именуемого Фудзи. Почитаемый там бог является покровителем шелководства».

Так считалось в прошлом, но в «старых домах» истинный характер бога Осира был забыт. Мне представляется, что, поскольку имя бога Осира похоже на *сира* («шелковичный червь»), в связанных с ним легендах его стали путать с Авасима-ками⁵. Легенды об Авасима-ками также отчасти связаны с шелковичными червями (см. журнал «Кёдо кэнкю», № 1, с. 187). Не кажется ли Вам, что и странствующие по разным провинциям *авасима-сама* с куклами на плече сильно напоминают Осирасама? [...] ⁶.

тегории связанных с буддийскими культурами шаманок см.: Хагивара Тацуо. Фудзё то буккёси (Шаманки и история буддизма). Токио, 1983. С. 273—277.

¹ *Сирабёси* — певички-куртизанки, появившиеся в конце эпохи Хэйан. Впоследствии стали выполнять также некоторые шаманские функции.

² Об этой категории прорицательниц см.: Тэйхон Янагита Кунио сю. Т. 9. С. 255, 261.

³ Концепция *суйдзяку* («явленный след») возникла в XIII в. в результате ассимиляции буддизмом синтоистских идей и божеств. На основании этой теории японские божества стали рассматриваться как манифестации изначальных буддийских богов и будд.

⁴ «Мирная» (*ниниги*) ипостась одного из центральных богов синтоистского пантеона Окунинуси-но ками. Особенно почитали его в святилище Омива пров. Ямато.

⁵ Поклонение богу Авасима-ками восходит к фаллическому культу: не случайно ему подносят камни в форме женских половых органов. Считается, что он помогает излечить женские болезни. Подробнее см. статью: Киндайти Кёсукэ. Культ бога Авасима в провинции Рикютю (Рикютю-но Авасима синко) // Кёдо кэнкю. Т. 4. № 7. С. 409—411.

⁶ Опущена информация о сибирских шаманах, почти буквально повторяющая текст, приведенный выше в письме к Накаяма Таро.

По моему мнению, Осирасама был основным богом шаманок-*мико*. Очевидно, он помогал им проникать в мир духов и богов. Вероятно, имя Осира как-то связано с глаголом *сиру* «знать». Поскольку бога звали *Сира*, то, вероятно, и человека, который ему служил, тоже стали называть *сира*. В конечном счете не стало ли оно использоваться в качестве простонародного названия (наподобие *сира-бикун*, *сирабёси* и т. п.) для обозначения определенной категории *мико*? Нет необходимости доказывать, что у разных народов для обозначения разного типа колдунов, начиная с термина «шаман», используются слова, в основе которых лежит глагол «знать, ведать».

Мне хотелось бы узнать Ваше мнение, почему Осирасама поклоняются преимущественно в крестьянских «старых домах»? И еще: не могли бы Вы объяснить происхождение имени Окунай-сама?

Мне хотелось бы высказать еще ряд соображений, но письмо и так получилось излишне длинным, поэтому приношу извинения за мой неуклюжий стиль. Нижайше прошу ответить мне, когда у Вас выдастся свободная минута.

С пожеланием Вам и Вашей семье всяческих благ на этом кончаю.

Н. Невский
Ночью 25 марта 1920 г.

Г-ну Хигасионно Кандзюн

Премного Вам благодарен за интересное и ценное письмо от 10 марта. Очень рад, что Ваша жизнь течет нормально и что все в Вашей семье живы и здоровы.

Пока не могу согласиться с Вами, что слова, употребляемые в параллельных фразах «Оморо»¹, непременно имеют одно и то же значение. Поэтому у меня остаются сомнения, действительно ли *масирагу* (а также *масира*, *сирагу* и т. п.) и *исирагу* означают одно и то же — «камешек» (*исинагу*). Мне кажется, что, даже если *масирагу* и *исирагу* действительно равнозначны, изначально эти слова были разными.

Я вспоминаю, что в «Собрании детских песен острова Яэяма» (Яэяма коё сю), которое я у Вас одолжил, мне встретилось слово *сира*, которое означает «скирда, копна» (*инамура*). [В древнеяпон-

¹ «Оморо-сози» (в рюкюском произношении «Умурусооси») — древнейшее собрание рюкюских гимнов и народных песен, по своему характеру напоминающее «Манъёсю». Состоит из 22 свитков, все песни приводятся только в фонетической записи при помощи японской силлабической азбуки хирагана, без использования иероглифики. Составление свода было начато в 1532 г. по указу рюкюского короля и продолжалось более ста лет. Невский высоко ценил это собрание песен не только как бесценный источник для старорюкюского языка, но и как литературный памятник. В архиве СПбА ИВ РАН имеются сделанные им переводы нескольких песен из разных книг «Оморо».

ском языке имелся глагол *сираку*. В словаре «Синсэн дзикё»¹ приводятся следующие слова: «очищать рис» — *сираку*; «неклейкий рис» (урути) — *сэнсиракимэ*, *сиракимэ*, *мэсираку*, *нука*, «очищенный рис» — *сираями* и т. д.] Возможно, эти слова как-то связаны с вышеупомянутыми *сирагу*, *масирагу* и *масира*? (Кроме того, в рюкюском языке имеется также слово *сиратяни*, которое означает «рисовый колос».) В качестве еще одного варианта можно предположить существование какой-то связи с рюкюским словом «знать» (*си:нсюн*).

А не используется ли в рюкюском языке глагол *си:* («знать») в качестве простонародного обозначения шаманок (*юта*)? На мой взгляд, в японском языке для обозначения шаманок используются такие слова, как *хидзири*, *сиратаю*, *сиробикун*, *сирабёси* и т. д., в основе которых лежит глагол *сиру* («знать»).

И еще один вопрос. Каким музыкальным инструментом пользуются *юта*² при общении с духами? Не известно ли Вам об использовании ими лука? Если не затруднит, сообщите, пожалуйста.

Собранные Вами сведения о суевериях и обычаях крайне любопытны. Воистину удивительны истории о *кизимун*³! И пережиток традиционного «брака с похищением»⁴ тоже необычайно интересен. Может быть, Вам известно еще что-то об этом?

Искренне Ваш

Н. Невский
27 марта 1920 г.

Г-ну Накаяма Таро

Недавно получил Ваше любезное письмо и премного благодарен за присланную фотографию «пояса верности». Очевидно, Вы рассчитывали меня удивить, и это Вам воистину удалось. Очередное подтверждение моей чудовищной необразованности! Я вполне допускал, что и в Японии может существовать практика затыкать влага-

¹ «Синсэн дзикё» — один из древнейших китайско-японских словарей. Был составлен в конце IX в. буддийским монахом Сёто. Состоял из 12 книг.

² *Юта* — рюкюские шаманки наподобие японских *мико*. Они занимались общением с духами, призывали души умерших, гадали и пророчествовали. Их социальный статус в рюкюском обществе был необычайно высоким.

³ *Кизимун* — по рюкюским народным представлениям, злые духи, обитающие внутри деревьев. Являются персонажами многочисленных легенд. Считалось, что они выедают у рыб только глаза.

⁴ В докладе «Брачные и религиозные церемонии на островах Мияко» («Миякодзима-но кэккон то сайрэй»), прочитанном Невским 16 февраля 1924 г. в Обществе изучения истории, было высказано предположение, что практика «брака с похищением» могла быть воспринята на островах Мияко из континентального Китая. Доклад был опубликован в японском журнале «Тикю» (Т. 1. № 3 (1924). С. 60 — 65.

лице стружками во время менструаций, но судя по Вашей информации, местные жители делают это и в обычных ситуациях.

С интересом я ознакомился со статьей о Хакудзан-гонгэн, но мне известно, что почти такой же материал имеется в «Описании уездов Вада и Хиэцуки» (Вада Хиэцуки нигун си). Г-н Янагита высказал предположение, что Осирасама может быть связан с Хакудзан-гонгэн (см.: «Кёдо кэнкю», т. 1, № 5), но все же не могу согласиться с Вашим предположением, что Осирасама как-то связан с Кореей. Я просмотрел приводимые Вами отрывки из «Самгук саги»¹, но мне не показалось, что бог Пуё чем-то напоминает Осирасама. Но даже если внешне он имеет такую же форму, мне представляется крайне сомнительным, чтобы он попал из Кореи в Японию.

Я считаю, что элемент *сира* в именах богов восходит к глаголу «знать» (*сиру*). Поскольку же именем бога было Сира, то этим же термином стали называть и тех, кто ему служит, то есть шаманок. Не к этому ли в конечном счете восходят простонародные наименования для ряда категорий шаманок (*сирагамисудзи*, *сирабикунни*, *сирабёси*, *сиратаю* и т. п.)? Как Вам известно, разные народы для обозначения медиумов (в том числе и шаманов) используют слова, в основе которых лежит глагол «знать». Такой же смысл в Японии придан и слову *хидзири* (мудрец-отшельник). Вполне возможно, что в глубокой древности ремесло шаманок называлось просто *сира*.

С позиции простых людей шаманки являются «знающими» (*сира*), а точнее, «ведающими о вещах» (*моносири*), поэтому вполне можно предположить, что сами шаманки полагали, что именно бог Осира обо всем их оповещает (*моно-о сирасэру*). Вполне возможно, что и встречающиеся в разных провинциях боги Сиригами² также первоначально были шаманскими божествами. Призывая духов, древние шаманки могли обращаться к разным богам, но полагались только на того бога, с которым были тесно связаны из поколения в поколение. Не его ли и величали шаманки богом Сираками? Более того, я считаю, что и призывание самых разных богов осуществлялось через посредство Осирасама. Поэтому-то в момент призывания богов они ударяли по тетиве лука синтаем Осирасама и возглашали его имя. Следовательно, упомянутый бог считался посланником небесных богов. С этой точки зрения и следовало бы исследовать функции божественных посланников. Известно, что Осирасама изображался с головами различных животных: лисы, курицы, лошади. Почти все эти животные считаются оборотнями. Хотя сведений о том, что лошади могут быть оборотнями, не имеется, но существовал обычай поклоняться лошади как богу (у обочины дороги устанавливали специальные алтари в форме буквы Y для поклонения лошадям). Если же

¹ «Самгук саги» («Исторические записи трех государств») — древнейшая официальная корейская историческая хроника. Была составлена по императорскому указу в 1145 г. и сразу же издана ксилографическим способом.

² Имя этого божества пишется разными иероглифами.

вспомним о тесной связи лошадей с практикой сибирских шаманов, то можно предположить, что в древней Японии существовала связь между искусством шаманок и лошадьми. Я полагаю, что в отдельных местах вышеупомянутые животные являлись богами-хранителями шаманок. Мне кажется, что, прежде чем отправиться на промысел, члены охотничьей общины обращались к шаманкам, дабы через их посредство испросить мнение Осирасама, являющегося их богом-хранителем. Я допускаю существование тесной связи между охотой и шаманским ремеслом. Не восходят ли к глубокой древности использование современными шаманками луков, использование звериных клыков и когтей для четок *иратака* и обращение к Осирасама с просьбой указать нужное направление для охоты, о чем имеются упоминания в древних хрониках? (Нет ли какой-то связи между заворачиванием в бумагу рыбки *окодзэ*¹ и обматыванием Осира тряпочками?) С течением времени охотничью общину сменили крестьяне-земледельцы. Шаманки, которые ранее жили в конкретных местах, начали бродить по стране. Приспосабливаясь к запросам крестьян, они стали вопрошать бога о земледельческих проблемах, чем и обеспечивали себе существование. В урожайные годы люди не особенно стремились прибегать к помощи шаманок, и эти женщины, дабы обеспечить себе пропитание, начали, вероятно, бродить из деревни в деревню, от дома к дому и устраивать кукольные представления, очевидно, считая, что таким образом они ублажают великого бога.

По буддийскому образцу они соорудили *синтай* бога Осира и стали поклоняться ему под именем Сиратаю. (Со временем они и себя стали именовать *сиратаю* и бродить из одной провинции в другую.) Мне кажется, что выше упоминавшееся божество Сираяма по каким-то причинам было связано с шаманками, но впоследствии под буддийским влиянием слово «Сираяма» стало произноситься на китайский манер «Хакудзан». Вполне возможно, что шаманки из этих провинций, подобно *сиратаю* из Сайгу², изготавливали фигурки двух кукол, мужскую и женскую, и поклонялись им как Хакудзан-гонгэн, но точно мне об этом неизвестно.

Можно было бы продолжать долго, но на сегодня кончаю. Наверное, мои соображения покажутся Вам смешными, но все же жду Вашего ответа.

До свидания.

Н. Невский
1 апреля 1920 г.

¹ Рыбка *окодзэ* тесно связана с почитанием горных божеств. Считается, что они обладают уродливой внешностью и поэтому им преподносят эту высушенную рыбку странной формы. Впоследствии любые подношения горным божествам стали называться *окодзэ*. Этому культу посвящена специальная работа Янагита Кунио «Горные божества и *окодзэ*» (Яма-но ками то *окодзэ*). Токио, 1936.

² Очевидно, имеются в виду храмовые жрицы при святилищах Исэ-дзингу и Камо-дзиндзя, иначе называемые *ицуки-но мико*.

Г-ну Сасаки Кидзэн

Огромную радость доставили мне два Ваших письма от 17 и 26 марта, полученные в одном конверте.

Когда в конце прошлого года я навещал в Токио г-на Янагита, он вдруг предложил мне: «А не хотели бы Вы вместе с г-ном Сасаки исследовать культ бога Осира?»

На мой взгляд, эта идея вполне подтверждается пословицей: «Когда двое объединяют усилия, они обретают мудрость бодхисаттвы Мондзю». У меня нет сомнений, что, когда два исследователя разрабатывают одну и ту же тему, обмениваясь в письмах материалами и соображениями, это может дать прекрасные результаты. Мне приходит на память известный французский писатель Эркман-Шатриан¹. На самом деле, это два разных человека: Эркман и Шатриан. Почему же такое невозможно и в науке? Кроме того, многие писатели творят, чтобы прославиться. Стать знаменитым — в этом для них смысл жизни. В науке все иначе. Слава значения не имеет. Главная цель — хотя бы немного прояснить какой-то вопрос, пролить свет на проблему. И, несомненно, двоим это удастся лучше, чем одному.

Сегодня посылаю Вам переписанный мной текст молитвы, произносимой перед богом Осира. В ближайшем будущем постараюсь систематизировать имеющиеся у меня материалы и буду высылать их Вам по частям, снабжая своими соображениями. Относительно начатой Вами темы «Айнский Осирасама»² мне удалось раздобыть кое-какие материалы, которые и постараюсь вскорости Вам предоставить. Упомянутая Вами работа Янагита «Рассказы о лисе Отора» (Отора-гицунэ-но ханаси)³ действительно блистательное исследование, и я полагаю, что затронутые им темы непосредственно связаны с изучаемым нами богом Осира.

Намеревался уже сегодня изложить для Вас некоторые свои соображения, но, к сожалению, скоро я должен буду уйти, поэтому завтра или послезавтра отправлю Вам еще одно письмо. С нетерпением ожидаю копию имеющейся у Вас «Молитвы к богу Осира».

И последнее, о чем я хотел бы Вас попросить: если мы будем работать сообща, давайте не таить даже самых пустячных мыслей,

¹ Эркман-Шатриан — псевдоним французских писателей Эмиля Эркмана (1822—1899) и Александра Шатриана (1826—1890), совместно написавших серию исторических романов из эпохи Наполеона. Самым известным их сочинением является роман «История плебисцита» (1872), посвященный французо-немецкой войне.

² Теорию об айнских корнях культа Осирасама развивал также Киндаити Кёсукэ, но в свете современных исследований она представляется маловероятной.

³ Книга «Рассказы о лисе Отора» (Отора-гицунэ-но ханаси) была издана Хаякава Котаро и Янагита Кунио в 1920 г. в серии «Рохэн сосё». Включает ряд историй о лисицах, героем первой из них является лис по имени Отора.

открыто всем делиться. Объединив наши усилия, помогая друг другу и исправляя друг друга, мы сможем добиться успеха.

С пожеланием всяческих благ

Н. Невский
3 апреля 1920 г.

Г-ну Янагита Кунио

Огромное Вам спасибо за письмо, которое недавно получил. Я считаю Вас своим «научным отцом» и, читая Ваши письма, каждый раз испытываю огромное удовольствие.

Согласен с Вами, что существует несомненная связь между богом Осирасама и шаманизмом, однако мое предположение, что фигурку бога Осира могут использовать в качестве колотушки, как я теперь понимаю, было совершенно безосновательным.

Дело в том, что сообщение из местности Комэдзава, на котором я основывался, оказалось чистой выдумкой. Рассказывавший мне об этом Сато Ёсиро, уроженец деревни Сатомомэ уезда Окитама префектуры Ямагата (это молодой человек, который приходит ко мне заниматься русским языком), сам начал в этом сомневаться и написал по этому поводу письмо к себе домой, на что получил резко отрицательный ответ. На днях он пришел ко мне с этим письмом, из которого следует, что в вышеупомянутой деревне у *вака* (у каждой из них) имеется по два синтай, один мужской и один женский, бога Окумэнайсама. Один из этих *синтай* — император Нинтоку¹, другой же — Цукиёми-но микото из Гассан-дзиндзя в Хамаэ, т. е. «бог 26-й ночи» (*нидзюрокуя-сама*)².

Первым этого бога начал чествовать Дайто Дэнкити из деревни Цуда уезда Авабара префектуры Мияги. Страдая от отсутствия детей, он обратился с молитвой к богу Нидзирокуя-сама, и в ночь исполнения желаний на коньке крыши его дома появился этот бог с луком и стрелой в руках. «Я исполню твою просьбу», — провозгласил он, и после этого жена этого человека забеременела. По прошествии положенного срока она родила девочку. Когда девочке исполнилось 17 лет, она ослепла. Тогда она отправилась к святилищу Гассан-дзиндзя и по прошествии нескольких дней, проведенных в молитвах, она услышала: «Я дарю тебе 12 рулонов материи. Эти рулоны выставляют по праздникам в храме Хатимана, что находится в

¹ Нинтоку — шестнадцатый полумифический император Японии (313–399), который якобы скончался в возрасте 110 лет.

² В полночь 26-го дня 1-й и 7-й луны проводится церемония «ожидания луны двадцать шестой ночи» (*нидзюрокуя-мати*). Считается, что в эту ночь на луне можно видеть фигуры будды Амида, Сэйси и Каннон.

Харикава уезда Идэ префектуры Фукусима. Когда убедишься, что эти рулоны находятся там, оповести всех об этом». С этой девушки и началось поклонение Окумэнайсама.

Синтай Окумэнайсама представляет собой довольно короткую палку, на которую наматывают отрез красного шелка *моми* шириной около 1 сяку, а длиной около 3 сяку. Этот отрез называется *торико* (что означает «слабый ребенок»), его наматывают на синтай и обращаются с молитвами к богам, которым несть числа. У *вака* в этой деревне, как и у *итико* из Камэидо, божницы (*камидана*) имеют форму лестницы. На самом верху помещают в бадье Окумэнайсама, ниже алтарь украшен зеркалом, кусочками материи. Во время молитвы синтай Окумэнайсама поднимают до уровня лба и произносят имена различных небесных и земных богов. Это моление проводят для излечения от разных болезней. Среди шаманок-*вака* этот Окумэнайсама передается по наследству, сами же они никогда их не изготавливают. В той же деревне во время пророчеств *вака*, общаясь с духами, ударяют по тетиве лакированного бамбукового лука бамбуковой палочкой (очевидно, лук служит напоминанием о появлении бога с луком и стрелой в руках). (*Вакасама* в Уцугу тоже ударяют по тетиве тонкой бамбуковой палочкой, к концу которой привязаны кусочки белой бумаги.) В других районах префектуры Ямагата (уезд Авами) существуют божества Окунай и Окунайсама, напоминающие Окумэнайсама, но это одиночные божества в виде куска дерева, к которому крепятся кусочки белой бумаги (существует также легенда об Омияноути-таю). Кроме того, в том же уезде Авами есть бог, именуемый Осихасама, при поклонении которому подносят разноцветные кусочки материи. При «смене одежды», т. е. весной и осенью, богу преподносят новые кусочки материи и просят его даровать умение в ремесле кройки и шитья. (Говорят, что и для Окунайсама в том же районе в первую луну тоже осуществляют «смену одежды».) Похоже, что и сейчас многие поклоняются этому богу Осихасама. И среди божеств, которых почитают при распашке новых земельных участков, имеется бог Осихасама. Это напоминает поклонение богине Ама-тэрасу.

Кроме того, по словам Сато Ёсиро, в деревне Нукамэ, в тех домах, где занимаются шелководством, данного бога почитают и как покровителя шелководства. Он рассказывал, что в детстве ему доводилось видеть, как во время праздника детям дарят деревянных лошадок (игрушки, покрытые золотой краской) от одной до четырнадцати в зависимости от возраста ребенка.

Я решил проверить в качестве рабочей гипотезы Ваше предположение о существовании связи между Осира и горой Хакудзан (Сираяма). Правда, поскольку мне о горе Хакудзан почти ничего не известно, подтверждений этой теории мне найти не удалось. Если попробовать прочесть название горы вместо Хакудзан как Сираяма, то

можно вспомнить, что и в других префектурах есть горы с похожими названиями:

одно из названий горы Косодзан в преф. Этидзэн — Сирояма или Сиракамияма;

одно из названий горы Мацуяма в преф. Сануки — Сираминэ; на острове Цусима имеется гора Сиратакэ, и т. д.

А еще в северной части уезда Ниси-цугару префектуры Рикую есть гора Сиракамитакэ, а на Хоккайдо в Ватаридзима есть мыс Сираками. Обращаю на это Ваше внимание, хотя, вероятно, подобные факты Вам хорошо известны. А не связан ли как-то айнский бог Осира, упоминаемый в «Мацумаэ-ки»¹, с вышеназванным мысом? (Этот мыс находится неподалеку от Мацумаэ.) И в словаре «Ригэн сюрэн»² говорится: «Сираками — название труднопроходимого места в море на пути от Самбая в южной части провинции Рикую к Мацумаэ». Мыс с названием Сираками имеется и в уезде Ниси-боро провинции Кии.

По поводу айнского бога Осира мне пока ничего не известно, но у сахалинских айнов есть парное божество Сиэнисьтэ, фигурки которого изготавливают из дерева *нигатоко*, и только голову обертывают небольшим кусочком материи. Эти боги считаются защитниками детей.

После знакомства с текстом «Мацумаэ-ки» я предположил, что может существовать какая-то связь между упоминаемым там богом Осира и современным айнским божеством Сираткикамуи³, о котором говорится в «Историях о лисе Отора» Янагита Кунио и которого упоминал в своих письмах Киндайти Кёсукэ. Сираткикамуи считается богом-защитником айнов. Почти у каждого айна имеется по такому божку. Когда им приходится покидать дом, они кладут фигурку этого бога в мешок и всюду носят при себе, никогда с ней не расставаясь. Если заболевают, тотчас его достают и молят о выздоровлении.

Кроме того, когда они не знают, в каком направлении в горах им может встретиться дичь, то они достают этого божка из мешка, кладут его себе на голову и читают молитву. Затем немного наклоняют голову, чтобы идол упал. В зависимости от того, как этот идол падает, они и определяют счастливое направление для охоты. Что же такое на самом деле этот Сираткикамуи? Оказывается, что это просто череп лисы (иногда также используют и череп ворона). Считается, что с возрастом у лисы кончик хвоста раздваивается или расстраивается, но пока этого не произошло, она не может стать богом-

¹ «Мацумаэ-ки» — хроника, в которой дается описание о-ва Хоккайдо, находившегося во владении клана Мацумаэ.

² «Ригэн сюрэн» — словарь разговорного языка эпохи Эдо. Составителем его был Ота Дзэнсай.

³ Сираткикамуи — категория божеств или духов-покровителей, связь с которыми осуществлялась посредством черепов различных животных (чаще всего лисиц) или птиц, которые айны набивали стружками инау и носили при себе.

защитником. Когда остаются только черепные кости, то глазницы украшают пучками стружек-инау¹ и на место ушей втыкают два плотно связанных пучка инау. После этого череп набивают стружками инау и он считается священным. В таком виде его и берут с собой. Правда, при гадании на голову кладут пустой череп (излагаю по письму Киндайти Кёсукаэ).

Письмо получилось слишком длинным, поэтому хочу откланяться. С нетерпением ожидаю Вашего ответа и надеюсь услышать Вашу критику.

Мне вспоминаются слова: «Уважай только того, кто тебя ругает, кто задает тебе взбучку!»² Года четыре назад так писал мне один профессор Петроградского университета. Недавно я вспомнил об этом, получив Ваше письмо.

До свидания.

Ваш Н. Невский
7 апреля 1920 г.

Г-ну Сасаки Кидзэн

Вчера получил Ваше любезное и насыщенное информацией письмо, за что премного благодарен.

Здесь понемногу становится теплее, а у Вас в Токио, наверное, уже стоит страшная жара.

Сегодня хочу изложить Вам несколько легенд, в которых ощущается несомненная связь между богом Осирасама и шелководством. В деревне Окунаи уезда Хигасицугару существует следующая история:

«Существовал некогда один крестьянский дом. У хозяина была единственная дочь и гнедой жеребенок. И вот, когда девушке исполнилось шестнадцать лет, она вступила в странную связь с жеребенком. Узнав об этом, отец не знал, что и делать. Он страшно рассердился и ночью тайком увел жеребенка в горы, где и сжег его. Обнаружив, что жеребенок исчез, девушка начала повсюду бродить и искать его, но безуспешно. И когда она пришла на то место, где был сожжен жеребенок, вдруг появилось облако и, окутав ее, поднялось в небо. Так девушка вместе с конем отправилась в небесную страну, где они стали мужем и женой. Вскоре после этого в знак благодарно-

¹ Подробнее см., например: J. Batchelor. The Ainu and Their Folk-lore. L., 1901. P. 352, 503—505.

² Невский имеет в виду строки из письма В. М. Алексеева от 2 ноября 1917 г.: «Однако помните всегда мой завет: ищите тех "ученых друзей", что лучше Вас, а не равны Вам. В этом отношении нужно быть крайним эгоистом. "Побей, но выучи!" (Помните?)» См.: В. М. Алексеев. Наука о Востоке. М., 1982. С. 88.

сти девушка ниспослала с небес своим родителям несколько шелковичных червей. До тех пор никто в поднебесном мире таких насекомых не видел, поэтому любопытные жители окрестных деревень приходили толпами и расталкивали друг друга, чтобы взглянуть на подобную диковинку. Но все ломали голову, не зная, чем же кормить этих насекомых. И вот однажды появился какой-то старец с посохом в руке. Насекомые подползли к старику и облепили его посох. Старика спросили, из чего сделан его посох, и выяснили, что он изготовлен из тутового дерева. Поэтому предположили, что насекомые питаются тутовым деревом, и начали кормить их тузовыми листьями. А поскольку насекомые спустились с неба, их стали называть "небесными червями". Так на земле появились шелковичные черви. А чтобы об этом не забыть, из шелкового дерева изготовили два синтай и начали поклоняться им, как богам».

Еще одна легенда из Энокибаяси уезда Каминокита (я слышал ее от одной старухи):

«Не помню, как давно это случилось, но тогда на месте нынешнего Токио находилась только поросшая травой равнина Мусаси. И в одной из деревень там проживал самурай. Жил он неплохо, ни в чем не зная нужды. Но поскольку супруги были бездетными, они отправились в храм Асакуса и 21 день возносили там молитвы богине Каннон. И вот вечером по истечении 21-го дня им явилась богиня Каннон и преподнесла яшму. И в тот момент, когда самурай принимал яшму, он проснулся. А супруга его с этого момента затяжелела и, когда настал ей срок разрешиться от бремени, родила дочь, прекрасную как яшма. Радости супругов не было предела. А поскольку они считали, что ребенок дарован им самой богиней Каннон, то воспитывали его с особой заботой. Когда девочке исполнилось 13 лет, в доме появился жеребец. До тех пор, пока девочке не стукнуло 16 лет, за жеребцом ухаживали родители. А с этого момента он стал принимать корм только из ее рук, даже травинки от других не брал. И с той поры за ним ухаживала только девушка, и между ней и жеребцом установились какие-то странные отношения. Узнав об этом, отец жутко рассердился и как-то ночью отвел жеребца далеко в горы, где убил его, а шкуру содрал. Шкуру он захватил с собой и оставил дома. И вот как-то вечером девушка завернулась в эту шкуру и вознеслась в небо. А потом она явилась отцу во сне и сказала: "Посадите во дворе тутовое дерево и тогда, дабы отблагодарить Вас за то добро, что Вы для меня сделали, я пошлю Вам насекомых, которые принесут пользу всей стране. Вспоминая обо мне, проявляйте заботу об этих насекомых!". Как и было предсказано, появились белые червячки. Поскольку они спустились с неба, их называли "небесными червяками". С той поры и появились шелкопряды на земле. А в знак памяти об этой девушке и произошедших событиях из тутового дерева изготовили две фигурки: одна из них называется Охираса-

ма (девушка), другая — Оконаи-сама (жеребец). В крестьянских домах их почитают как божества».

Сообщаю Вам две эти легенды, чтобы Вы могли сравнить их с теми, которые Вам удалось собрать в родных краях. Хотелось бы сообщить Вам еще кое-что о связи Осирасама и шелководства, но послезавтра у меня экзаменационный день и нужно немного к нему подготовиться. Сразу после окончания экзаменов я отправляюсь в Токио. Давайте осенью всерьез займемся данной проблемой (у меня уже накопилось немало материалов). Если удастся, то где-то в начале сентября постараюсь навестить Вас в Токио.

До свидания.

Н. Невский
12 июля 1920 г.

Г-ну Янагита Кунио

Я уверен, что в Токио уже наступили осенние холода, но надеюсь, что у Вас все нормально.

Мне не удалось осуществить путешествие, как я его намечал. 13-го числа я простудился и мучался зубной болью, поэтому ежедневно, вплоть до 23-го числа, ходил к дантисту. Только утром 24-го числа наконец я смог выехать из Токио. Поскольку цены сейчас быстро растут, каждый день пребывания в Токио обходился мне в 5 иен, и я сильно поистратился. Ранее я договорился, чтобы зарплату за август мне перечислили в Тоно, поэтому в Токио мне получить ее не удалось. Кроме того, поскольку приближался срок моего возвращения в Отару, мне пришлось сократить количество мест, которые я намеревался посетить.

Теперь посылаю Вам отчет о своей поездке.

24-го числа я сошел на станции Ёцукура и нанял рикшу до горячих источников в Тамаяма. Дорога до источников примерно полтора ри, поэтому я разговорился с рикшей о божестве *Симмэй*. По словам рикши, в этом районе часто появляются нищенки, называемые *симмэй*. Эти женщины обходят дома, держа в каждой руке по фигурке бога Симмэйсама. Крестьяне дают им по 1—2 сэна денег и немного риса. В те дома, где есть больные, их приглашают читать молитвы, и принято давать Симмэйсама в качестве подношения лоскутки одежды. Рассказывают, что данные *симмэй* обычно приходят из Михару. Там находится основное святилище Симмэй, куда преподносят кур. Кроме того, рикша сообщил мне странную вещь, что поднесенные Симмэйсама куры тотчас превращаются в петухов. Симмэйсама, которых носят при себе нищенки, — типичные японские божества Аматаэрасу-омиками.

Со слов того же рикши, в горах сразу за цементным заводом в Ёцукура живет старик, который изготавливает ступки, а его старуха поклоняется Симмэйсама и при помощи молитв исцеляет людей.

Прибыв на горячие источники Тамаяма, я поселился в гостинице «Исия». Мне показалось очень странным, что на этом довольно дрянном курорте так много отдыхающих. Я познакомился там с одним стариком и спросил, известно ли ему что-либо о Симмэйсама. Потрясая обеими руками (словно бы он что-то держал в каждой руке), старик с улыбкой спросил меня: «Вот такие?» К сожалению, кроме этого он ничего не знал. Но тут, услышав наш разговор, вмешался его сын (ему около 35 лет) и сказал, что в Хиромати есть одна *симмэй*. Женщина она довольно симпатичная, но, к сожалению, плохо видит. Ранее она была вполне нормальной, но ее изнасиловал какой-то чиновник, после чего она забеременела. У женщин, почитающих Симмэй, изначально зрение нормальное, они ничем не отличаются от остальных людей. Но поскольку они ежедневно призывают бога, который в них вселяется, со временем они теряют зрение, объяснял мне старик.

На следующее утро я отправился в деревню к г-ну Такаги, который крайне любезно меня принял. Как Вам известно, покровителем рода Китакабэ является бог Хакудзан-дзиндзя. Когда его имя произносят на китайский манер, как Сираяма, крестьяне очень пугаются. «Мы люди обеспеченные, а не какие-нибудь *банта*¹», — говорят они. Очевидно, поскольку вышеупомянутый Сираяма-гонгэн стал восприниматься как главное божество *банта*, основным синтай святилища Хакудзан и считается ступка. Г-н Такаги рассказывал мне, что в Накакабэя помимо *банта* сосредоточены особые поселения (*бураку*) изготовителей сеялок. По словам г-на Такаги, ему еще никогда не доводилось видеть Симмэй. Бродя по окрестностям, мы навестили крестьянина по имени Мауэ из *адза* Мидзусина деревни Кусано. Этот старик рассказал, что дед его соседа (тоже крестьянин) лет тридцать-сорок назад бродил, собирая милостыню, по окрестным деревням и имел при себе четырехугольный ящичек, в котором помещались фигурки богов Симмэй. Когда ему надоело бродить и заниматься сбором подаяний, он преподнес вышеупомянутые синтай какому-то *ямбоси* (т. е. *ямабуси*). Считается, что если не бродить с этим синтай, а просто хранить его дома, то непременно последует божественная кара в виде болезни (очевидно, и упомянутому деду пришлось самому это испытать, прежде чем он решил отдать синтай *ямбоси*). Стандартная фигурка Симмэйсама представляет собой обычную палку длиной в 1 сун и 5 бу, к которой привязано множество разноцветных лоскутков (непреренно из материи, вытканной в этом доме). Голова у божества круглая, но из-за лоскутков ее не видно.

¹ Одна из категорий дискриминируемых профессиональных групп, которые появились в эпоху Эдо и проживали в особых поселениях.

26-го числа г-н Такаги, у которого я проживал, предложил отправиться вместе с ним в Ёцукура. Немного в стороне от адза Каминида деревни Оура мы обнаружили небольшой храм. Г-н Такаги сообщил мне, что там чествуют бога Сюдзинсама. Сюдзинсама считается богом-покровителем лошадей (маленькая кумирня есть и в Китакаминоя). Поле у дорожной обочины называется Хиутида («кременное поле»). Не означает ли это, что Сюдзин — искаженное изначально *соодзэн* или *сёдзэн* (звук удара по камню)? Во всяком случае, мы решили посетить этот храм, чтобы увидеть *синтай*. Но оказалось, что в храме поклоняются святому Нитирэну. Из рассказа восьмидесятилетней старухи (которая оказалась в храме) явствовало, что синтай Осюдзинсама — это Бато-каннон¹, но нынче ее почитают в другом месте, а здесь осуществляется поклонение Нитирэну. «Ну что, пошли дальше?» — готов был сказать мне Такаги. Но когда мы еще раз осмотрели храм, то обнаружили в левом углу ящичек с чем-то похожим на Осирасама. «А это, случайно, не Симмэй? Нельзя ли посмотреть?» — попросил я, и молодая женщина достала оттуда *синтай*. Это был бог Осира, совершенно такой, как встречается в районе Тоно. Точнее — это были две фигурки: мужская с шапкой *эбоси* на голове, а женская — лысая. Старуха рассказала: что некогда Симмэй почитали в Нинида, но после кончины поклонявшейся ему женщины ее дочь, не желая бродить по стране с этими фигурками, поместила их в этот храм. «Но ведь это же опасно: поклоняться этому богу и не бродить с ним!» — сказал я. «Что Вы! Поскольку сюда часто приходят люди, можно и не бродить. А кроме того, я каждый день читаю молитву: "Наму мёхо рэнгэкё!"², что тоже приятно богу Симмэйсама», — ответила она.

После этого мы отправились в Ёцукура, бродили в окрестностях цементного завода и вскоре отыскали вышеупоминавшийся дом. Место это называется Онигоэ, а хозяина звали Хасимото. Когда мы вошли в дом, то на стене, справа от входа, обнаружили алтарь, украшенный по случаю праздника *бон*³. Над этим алтарем, прямо под самым потолком, был установлен другой алтарь (*камидана*), какой используется при поклонении синтоистским богам. Бросилось в глаза, что внутри имелось несколько изображений Симмэйсама. Кроме изготовителя ступок в доме находилась женщина лет пятидесяти с черными зубами и две ее дочери: одна лет 18—19, другая — 22—23. «Чем же мы так провинились, что Вы пришли сюда расспрашивать о

¹ Бато-каннон — одна из ипостасей бодхисаттвы Каннон, когда она изображалась трехликой и с лошадиной головой на макушке. Особенно популярным стал этот культ в период Эдо.

² *Наму мёхо рэнгэкё* «О! Сутра Лотоса Чудесного закона!» — формула восхваления «Лotosовой сутры», основного канонического сочинения, признаваемого школой нитирэн. Считалось, что простого возгласения этой формулы достаточно, чтобы достичь исполнения желаний и в конечном счете — спасения.

³ *Бон* — праздник поминовения душ усопших. Отмечается с 13 по 15 июля, когда считается, что все души предков возвращаются в родные места.

тех людях, которые бродят по стране, держа в руках Симмэйсама?» — спросили они меня, и я ощутил некоторую неловкость. «Бабушка, которая поклоняется Симмэйсама, сейчас отправилась в город, подождите ее», — они предложили нам чай и фрукты и начали рассказывать о Симмэйсама и своем доме.

Дальний предок этого дома был близким родственником начальника уезда Тамура и носил имя Хасимото Юкибэ. Жил он лет пятьсот тому назад. Один из его внуков был синтоистским священником по имени Хасимото Хаятоноками. Этот человек (а он жил лет триста тому назад) и является родоначальником данного дома. При нем и появились имеющиеся ныне в доме фигурки Симмэйсама. Очевидно, из-за этого бога Хаятоноками стал самым бедным жителем деревни. С той поры Симмэй стал «гневным божеством» данного дома. Если кто-то заболел, то стоило помолиться Симмэйсама, как он немедленно выздоравливал. Когда заболел кто-то из домашних, то считалось, что синтай следует сделать подношение. Обычно больной подносил ему кусок муслина (покупали кусок длиной в 4 суна, разрезали на 4 части и привязывали к каждому из четырех синтай) и сакэ. Эта семья переселилась в Ёцукура шесть лет назад, до этого же они проживали в Фунэбики адза Катасонэ уезда Тамура. Первоначально за богом ухаживала бабка, но после того как лет десять назад она умерла, дед заявил: «Теперь я буду ухаживать за Симмэй!» — и начал ему поклоняться, но вскоре и он скончался. Тогда ему стала поклоняться нынешняя старушка (точно не помню, но, кажется, младшая сестра вышеупомянутой бабки). Главным праздником Симмэйсама считается 8-й день каждого месяца. В данной семье не употребляют в пищу мяса животных, птиц и яиц. Отец нынешней старушки (со слов девушки) ел говядину и пил вино, но однажды, придя домой, обнаружил, что у него перекошило рот. Тогда он обратился за разъяснениями к «богу пруда» и выяснил, что это возмездие бога Симмэй, после чего немедленно принес ему извинения. С той поры он начал воздерживаться от мясной пищи. «Когда моя мать еще была девушкой, то отец (ныне он служит на цементном заводе), прибывший сюда из Корияма, не слушал уговоров матери и тестя и употреблял мясную пищу, но на третий год, понеся за это наказание, он вернулся в родные края и поселился в горной хижине», — глотая слезы, рассказывала мне девушка. «Не буду томить Вас долгим ожиданием, лучше покажу Вам Симмэйсама», — сказала девушка и, вымыв руки, достала синтай. Всего их было 4 штуки, и они ничем не отличались от тех, которые я видел в храме Сюдзин. На голове у мужской фигурки была шапка *эбоси*, а женская была лысой, хотя на нее было надето нечто вроде *дзукин*¹ (или же напоминало прически корейских женщин).

¹ *Дзукин* — род капюшона или клобука, который обычно носили монахини.

Девушка объяснила мне, что это — Кумано-симмэй. У другой пары богов головы закутаны черной материей, отчего они становятся похожими на черные шарики, а вниз свешиваются разноцветные полосы (в сущности, они такой же длины, что и сама палка). «А это — Исэ-симмэй!» — сказала девушка. По мнению г-на Такаги, эти палки не из тутового дерева. По словам женщины с черными зубами, Симмэй иногда вселяется в людей, приходящих ему на поклонение, после чего они начинают петь, танцевать, возглашать пророчества. Когда шансов на излечение нет, Симмэй об этом оповещает, и тогда употребляемый во время молитв колокольчик отрывается и падает на землю. В «Описании провинции Иваки» (св[иток] 3) говорится: «Ныне в провинции появились разные люди, именуемые *мико*, *таю*, *камибито*, *ямабуси*, *морико*, *агата*, *симмэй*. Чему бы они ни поклонялись, все это лишь досужие домыслы, при помощи которых они дурачат глупцов и за их счет обогащаются. Это весьма прискорбно! Ведь тем самым они наносят большой вред истинному учению!» Впрочем, посетив вышеупомянутое семейство, я убедился, как твердо они придерживаются своей веры, и мне вовсе не показалось, что они намереваются «дурачить глупцов».

В окрестностях Ёцукура шаманки, использующие лук и бамбуковые листья, называются *норики*. По словам г-на Такиги, иногда там появляются и *агата-мико*. Чаще всего это довольно молодые женщины, обутые в высокие гэта. Говорят, что у них всегда при себе имеется ящичек — *агата*, в котором лежит черпак.

Вечером 26-го числа я прибыл в Сэндай. На следующее утро навестил г-на Фудзивара Аиносукэ, потом отправился в библиотеку. Г-на Токива заставить мне не удалось, привратник сообщил, что он уже ушел домой. В тот же день я отправился в Исиномаки, но никого из знакомых там не оказалось, поэтому поездка, в сущности, была бессмысленной. Попытка разузнать, имеются ли у шаманок-*окамисан* фигурки Осирасама, даже навестил дома одну *окамисан*, но домашние сказали: «В связи с праздником Обон она еще вечером ушла и до сих пор не вернулась».

Утро 28-го числа провел в Исиномаки, а вечером прибег к помощи г-на Такахаси. Помимо чисто краеведческих вопросов он неплохо разбирается в археологии. Он демонстрировал мне разные удивительные вещи, раскопанные лично им. Когда у нас зашла речь о том, что все угри, живущие в пруду Митараси при синтоистском храме Уннан в городе Тоно, одноглазые, он заметил, что и в этих краях (деревня Минаката уезда Токё-нитта) имеется топоним Уннан-дзима (в старинных хрониках — Умидзима), а также небольшой храм под названием Уннан-дзиндзя. И в пруду Митараси (его уже не существует, но он был в дни молодости г-на Такахаси), по его словам, водились рогатые угри. Вдобавок он рассказал легенду об одноглазых рыбах.

В адза Токё деревни Минаката существует поселение (на местном диалекте — *сонэ*), которое делится на четыре части: Ванимару, Утиванимару, Ваниномэ и Мацуха. В каждой из них имеется по пруду. (По его словам, он пытался измерить их глубину при помощи лестницы, но до дна не достал.) Все рыбы, живущие в этих четырех прудах, — одноглазые. Считается, что съевший их непременно окри-вееет. Правда, если поймать и съесть такую рыбу, выплывшую из пруда во время паводка, то ничего страшного не произойдет. Кстати, он рассказывал, что жителям данной *сонэ* запрещено использовать при омовении роженицы и ребенка воду, взятую с территории этой *сонэ*, и воду приходится приносить из других *сонэ*. Считается, что нарушение этого запрета ведет к потере зрения. По словам г-на Такахаши, в данной *сонэ* действительно много одноглазых и слепых. На мой вопрос, в чем причина этого, он ответил, что многие роженицы пили воду с территории данной *сонэ*.

В старину в данной *сонэ* существовал обычай «убийства ступкой» (*усугоро*). Обычно в семье не бывало более двух-трех детей. Если рождался лишний ребенок, его убивали, надевая на голову ступку. Этот обычай и назывался *усугоро*, а младенцы, убитые таким способом, назывались *вакаба*. Как-то в доме г-на Тиэда из Оцуна в Санума-тё во время веселой вечеринки в доме появились откуда-то около десяти детей и словно бы вприпрыжку направились к кухне. Через несколько мгновений все исчезло. Тогда предположили, что это гневаются *вакаба*, и начали часто возносить молитвы, дабы их умилоствивить.

В деревне Минаката существовал дом, в котором водились домовые (*дзасикивараси*). С наступлением ночи там раздавались звуки, словно кто-то подметал помещение или разглаживал шелк. Так продолжалось долго. Каждое утро хозяин дома помещал в *токонома* воду в качестве подношения.

Когда охотники в окрестностях Санума отправляются на охоту, они непременно берут с собой сушеного морского конька, обернутого бумажными полосками. При каждой добыче они снимают по полоске. Эта практика называется *омикудзисама*. Считается, что морской конек — излюбленное лакомство горных божеств. [...] ¹

29-го числа я покинул Санума и остановился на ночлег в Ханумаки. 30-го числа в 3 часа пополудни я прибыл в Тоно. После обеда в гостинице «Кодзэн» отправился навестить г-на Ино². Узнав, что г-н Сасаки вместе с Вами отправился в экспедицию, я решил на следующий день уехать из Тоно, но, поскольку был праздник по случаю дня рождения императора, мне не удалось получить денежный пере-

¹ В русском переводе выпущены описания разных типов фигурок Осирасама.

² Очевидно, имеется в виду этнограф Ино Каку, с которым Невский также вел переписку относительно культа Осирасама.

вод. Вместе с г-ном Ино отправился посмотреть праздник в честь Осира. Было очень интересно: я впервые увидел, как ведет себя *итико*.

1-го сентября появилась супруга г-на Сасаки и сообщила, что пришла специально пригласить меня к ним в гости, поскольку ее муж вечером вернулся. По ее настоянию мы вместе отправились в Цутибути, где я провел два дня в беседах с Сасаки. Наконец 3-го числа восьмичасовым поездом я отправился в Ханамаки, откуда купил билет до Хиромаэ. В тот вечер в Хиромаэ я наблюдал танец *бон-одори* (это был 20-й день праздника *бон*).

4-го числа я прибыл в Хакодатэ, где провел еще две ночи. Утром 7-го числа я наконец вернулся домой в Отару.

Письмо мое получилось чересчур длинным. Приношу извинения за неуклюжий стиль и многочисленные ошибки.

Искренне Ваш

Н. Невский
21 сентября 1920 г.

Н. А. Невский как этнограф К столетию со дня рождения ученого

А. М. Решетов

В истории отечественного востоковедения первой половины XX в. почетное место занимает Николай Александрович Невский (18 февраля 1892 — 24 ноября 1937 г.). Прожил он всего 45 лет и почти 9 месяцев, но в его лице мировая наука имеет выдающегося японоведа, китаевода, тангутоведа, лингвиста, фольклориста, этнографа... После его гибели прошло уже 55 лет — на 10 лет больше времени его жизни, но его имя по-прежнему произносится с благоговением, а значение его работ только возрастает.

О Н. А. Невском-ученом написано немало¹. Поэтому свою цель мы видим в одном: сфокусировать внимание на нем как на этнографе.

Н. А. Невский стал студентом восточного факультета по китайско-японскому отделению в сентябре 1910 г. Преподавали там тогда такие выдающиеся ученые, как В. М. Алексеев, В. В. Бартольд, Н. И. Веселовский, А. И. Иванов, В. Л. Котвич, Л. В. Щерба и другие. Японский язык преподавал также Куроно Ёсибуми. Обычно принято считать, что решающая роль в воспитании Н. А. Невского как ученого в студенческие и последующие годы принадлежит В. М. Алексееву. Ни в коей мере не только не отрицая, но и не умаляя влияния ученого такого масштаба, как В. М. Алексеев, на становление Н. А. Невского как ученого, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что Николай

¹ Подробнее о Н. А. Невском см.: Кычанов Е. И. Звучат лишь письма. М., 1965; Милибанд С. Д. Библиографический словарь советских востоковедов. М., 1975, с. 380—381; Громковская Л. Л., Кычанов Е. И. Николай Александрович Невский. М., 1978.